

М. ВЛАСОВА,
СурГУ,
г. Сургут

Галерея создателей современного облика Сургута

Умы мыслителей давно тревожит вопрос о том, какова роль личности в истории. Может ли отдельный человек быть творцом истории своего народа, своей страны, своего города?

Если на рубеже XVI-XVII веков Сургут был опорным пунктом для освоения Западной и Восточной Сибири, небольшим поселением, славящимся рыбными угодьями и пушным промыслом, то 60-е годы XX века считаются вторым рождением Сургута, который становится центром разработки нефтяных месторождений.

Кто же способствовал становлению нового, промышленного Сургута? Знаем ли мы имена этих людей? Отмечены ли они на скрижалях истории города? Среди 98 улиц и проспектов Сургута немало таких, которые получили свое название в честь людей, известных всей стране, — улицы Маяковского, Бажова, Грибоедова, Лермонтова... — но есть и улицы, чьи названия являются «говорящими» только для сургутян: Бахилова, Кирбая, Кукуевецкого, Мелик-Карамова, Мунарева, Показаньева, Федорова, Щепеткина. Они

названы так в честь почетных граждан города.

Что же знает об этих людях молодое поколение сургутян, которому придется строить город дальше, совершенствовать его инфраструктуру, делать его более удобным, безопасным, перспективным, привлекательным?

Среди студентов Сургутского государственного университета, большинство из которых связывают свою судьбу с городом, в котором живут и учатся, мы провели опрос, предложив 120 респондентам ответить, знают ли они в Сургуте улицы и проспекты, названные в честь людей, способствовавших развитию города и создававших его современный облик.

Студенты 1-го и 2-го курсов нескольких факультетов в целом знают улицы города, но в их число попали такие, которые названы в честь людей, никогда не живших и не работавших в Сургуте, а потому не повлиявших на его развитие (Дзержинского, Островского, Пушкина и т.п.). К числу ошибочных ответов нами отнесены и улицы с «родовыми» названиями: Геологов, Нефтяников, Рабочая, Перво-

проходцев — действительно ассоциирующиеся со становлением промышленного Сургута, но не с отдельными героями трудовых будней города.

Не только перечислили названия улиц, но и попытались объяснить их происхождение 25% информантов. Достоверные знания отражены в 12% ответов от всего массива данных. Наибольшей «популярностью» пользуются улицы Мелик-Карамова (51%), Бахилова (51%), Кирбая (33%), Показаньева (27%), Кукуевецкого (26%), Федорова (26%). Однако информация, известная студентам о людях, чьи имена названы сургутские улицы, очень скудна.

А ведь каждому из тех, чье имя дало название улице, можно сказать немало слов благодарности за труд, за заботу о людях, о настоящем и будущем города.

Кто же такой Мелик-Карамов, этот загадочный человек, то ли коммунист, то ли строитель, то ли нефтяник, то ли геолог?..

Приехав на Югорскую землю в 1952 году, Николай Борисович долго не мог привыкнуть к новому для него климату. После Грозного все казалось необычным: и жизнь в балках, и бессменность вахты. Люди все прибывали, жилых помещений больше не было, приходилось размещаться в здании школы.

Отдаленность участков, отсутствие налаженной транспортной связи сказывались отрицательно.

Оборудование, материалы, продукты доставлялись в основном по рекам, и только летом. К тому же на буровых постоянно случались аварии. Мелик-Карамов понимал: дальше так работать нельзя. Все, что происходит на буровых, — результат неумелой организации труда. Чтобы изжить бесконечные аварии и простои в работе, нужно было создать дружный, сплоченный коллектив. Люди — вот кто решает успех дела.

Та бригада, что досталась Мелик-Карамову в Усть-Балыке, не отвечала нужным требованиям: в ней господствовали инертность, пассивность, пессимизм. Скважину бурили пятый месяц, и в успех уже никто не верил. Часто можно было услышать реплики «куда торопиться, зарплату получаем». Бичом бригады было и то, что скомплектована она была из людей, прежде не занимавшихся бурением. Выход был, и Мелик-Карамов видел его в укреплении дисциплины, в обучении работников, в повышении их профессионального мастерства.

Не просто, не вдруг сложился коллектив, ставший гордостью не только Усть-Балыкского месторождения, но и всего Тюменского геологического управления. Бригада практически доказала, что в Западной Сибири можно бурить глубже и быстрее, чем в Татарии и Башкирии. Не случайно «карамовцам» (имя лидера стало нарица-

тельным для бригады) в 1964 году было присвоено звание «Коллектив коммунистического труда».

Благодаря заслугам таких людей в мире и совершаются великие дела.

Если Николай Борисович Мелик-Карамов был одним из творцов культуры труда на буровых скважинах, создателем бригады нового типа, строителем профессиональных отношений, то Григорий Михайлович Кукуевицкий был строителем в самом прямом смысле этого слова.

Родился и вырос Григорий Михайлович в Баку. Окончил Азербайджанский индустриальный институт, был направлен на работу в нефтепромысловое управление «Азнакаевскнефть».

Потом Кукуевицкий работал в Бугульме, в промысловом отделе института «Татнефтепроект», и Альметьевске, тресте «Татнефтегаз» объединения «Татнефть». А затем загорелся Севером. Конец 60-х — это легендарное время освоения Тюменского севера, когда ехали по зову души, а не за длинным рублем. Когда ни бытовые трудности, ни отсутствие дорог не смущали. Была романтика суровых профессий, неосвоенных природных сокровищ, романтика будущего, творимого своими руками.

В 1977 году было создано производственное объединение «Сур-

гутнефтегаз». Григорий Михайлович, назначенный заместителем генерального директора по капитальному строительству, уже имел солидный опыт работы по строительству нефтедобывающих сооружений и объектов социального и культурно-бытового назначения. Назвать все, что было построено под руководством Кукуевицкого в Сургуте и за его пределами, сложно, потому что таких объектов — от кинотеатров и жилых домов до трубопроводов — очень много.

Благодаря таким людям, как Кукуевицкий, Мелик-Карамов, Бахиров, Кирбая, Показаньев, Федоров, Сургут приобрел свой нынешний облик — северного благоустроенного города с памятниками в честь героев-сургутян. Особыми памятниками стали названия улиц. Но лучший памятник — это народная память, это признательность горожан, их благодарность тем, кто строил, созидал, творил, кто работал для будущего.

Давайте перестанем давать бесконечные «обезличенные» названия — «Мира», «Ленина», «Рабочая» (названия, превращенные в почти бессмысленные знаки ушедшей советской эпохи), лучше будем увековечивать память достойных людей, реально строивших город — его дороги, дома, его культуру, его историю.